

25 мая сорок дней, как не стало Татьяны Варфоломеевой – поэтессы, автора и исполнителя песен

А Я СТИХИ ИЗ СНОВ И СЛЕЗ ТКАЛА...

ТАТЬЯНУ ВАРФОЛОМЕЕВУ в Магнитогорске знали многие: часто ее можно было увидеть с гитарой. Она искренне и щедро дарила свои песни.

Отзвучали они... 17 апреля ее душа покинула наш земной мир. А в эти дни проходил фестиваль имени Ивана Кузнецова, на гитаре которого так любила играть Татьяна. Город пестрел афишами, приглашая на концерты участников фестиваля. Татьяна Варфоломеева была постоянным зрителем на этих концертах, но не в этот раз.

В годы перестройки мы работали вместе. Однажды Татьяна робко обратилась ко мне с просьбой: «Ты не могла бы дать мне несколько уроков игры на гитаре?» Ее просьба меня обескуражила. Женщине за сорок, это будет не так просто. Но Таня оказалась усердной ученицей, мозоли на пальцах ее не смущали. Упорные занятия каждый день – и она удивляет всех исполнением песни Булата Окуджавы под собственный аккомпанемент. Потом у нее появились свои стихи и песни. Вот как она вспоминает об этом: «Я никогда не писала стихов. А в 42 года, когда сын вырос и отправился в автономное плавание под названием Взрослая Жизнь, мне на мгновение показалось, что выплачены все долги. Свободное падение. Нужно было найти точку опоры, и тогда я сделала то, о чем давно мечтала, но мешала повседневная суета – взяла в руки гитару. Я выучила с десяток аккордов, научилась нескольким приемам игры и разучила любимые песни... Окуджава, Визбор, Долина, Дольский... Гитара стала моей неизменной спутницей. Иногда я садилась на кухне у окна, открывала томик стихов и, перебирая аккорды, напевала их. Однажды пришла рифма... С тех пор гитара стала моим соавтором. Дерево за окном, проплывающее облако, сон, мимолетное воспоминание, образ, знак, настроение и... звук струны – так появились на свет мои стихи».

Новое увлечение знакомым и друзьям понравилось, а песни Татьяны Варфоломеевой зазвучали не только в узком кругу. Ее приглашали на концерты, где незатейливый гитарный аккомпанемент усиливал трепетность стихов, слитых воедино с мелодией. Педагог по образованию, она часто выступала в школах города, могла удивительно быстро найти общий язык с ершистыми подростками. Верхом доверия можно считать то, что в конце встречи они пели вместе с ней.

Таня могла подставить плечо в трудную минуту. Когда наша общая знакомая Галина угодила под колеса автомобиля, врачи буквально «собирали» ее. Чтобы как-то помочь, поднять дух, Татьяна пришла в больницу палату и в течение нескольких часов пела. Вся палата со слезами на глазах благодарил ее, а Галина призналась, что получила такой заряд оптимизма, что теперь будет карабкаться изо всех сил.

Трудно говорить о Татьяне в прошедшем времени. Но, размышляя над ее судьбой, проникаешься уважением к ее стойкости, мужеству в любых жизненных перипетиях. Одна воспитала сына – кому не понятно, чего это стоило? Несмотря на приговор врачей, в последнее десятилетие жизни она не прозябала, а погрузилась в творчество. Выпустила два поэтических сборника «Скерцо для дождя» и «Крылья над Аркаимом», начала писать картины. Ее буквально захлестнул творческий поток. Последний год ей было трудно ходить – она передвигалась с тросточкой, но никогда не отказывалась от выступлений, от возможности общения с людьми. Она многое успела за отмеренные жестокой болезнью десять лет. Иной не сделает столько и за всю жизнь. Это десятилетие озарила и поздняя любовь – я помню, как светилось от счастья ее лицо. За этот прощальный подарок она была благодарна судьбе.

А я благодарна жизни за то, что подарила мне встречу и общение с Татьяной Варфоломеевой. Светлая ей память!

НАТАЛЬЯ ТРОИЦКАЯ,
старший научный сотрудник музея-квартиры
Бориса Ручьева.

Татьяна ВАРФОЛОМЕЕВА

Песнь уходящих

*Когда переменится ветер,
И солнце остынет, ей-богу,
Земли нерадивые дети,
Мы тронемся в путь понемногу.*

*В заплечный мешок соберем
Свое небольшое богатство,
Разделит лесное зверье
И пиришество наше, и братство.*

*И сосны вздохнут, и в поклоне
Сиреневый ирис замрет,
Когда, разбежавшись на склоне,
Уйдем мы в последний полет.*

*Легка оболочка вещей,
Когда припорошена пылью.
Полоцутся крылья плащей
У солнечных мельниц на крыльях.*

*Но звездная память крепка,
И мы на пороге Вселенной
Припомним, что жизнь коротка,
Прекрасна и так откровенна!*

Эпиграф

*Прекрасно все:
И те, кто с нами были,
Все, что порою окружало нас,
То, что любили и не позабыли,
И то, что забывается подчас.*

*Прекрасны геммы, гаммы, горы, горе,
Прекрасно ожидание тишины,
Прекрасно солнце, дававшее в море
На гребень аметистовой волны.*

*Прекрасен облик старого квартала
И штиль, пронзивший небо
над рекой,
Слова прекрасны – те,
что не сказала,
И желтый лист на мокрой мостовой.*

*Прекрасны улицы, которыми бродили,
Струй дождевых блуждающий поток.
И слезы были. Рассаванья были.
И поезд, уходящий на восток.*

*Прекрасным было каждое мгновение,
Отчаянно и смелу вопреки,
Как музыка, дарящая забвенье,
И легкая изысканность строки!*

*Окно на кухне, кофе, сигарета,
Истома странная и мысли ни о чем...
Сквозь нежность розового утреннего света
Склонился кто-то справа над плечом.*

*Хранитель мой! Не ты ли это
Своим крылом касаешься меня?
И не твоим ли я теплом согрета
В любую стужу даже без огня?*

*Не ты ли ночью веки мне смежаешь,
Уставшие от образов дневных?
Не ты ли от беды оберегаешь
Моих друзей, любимых и родных?*

*Не твой ли взгляд ловлю в стекле витринном
Лишь на мгновенье – встреча коротка,
Когда брожу по улицам старинным
Покинутого Богом городка?*

*Окно на кухне, утро, сигарета
И запах кофе, и оплывшая свеча...
Склоняется к кому-то кто-то где-то,
Нашептывая что-то у плеча.*

Друзьям

*А я стихи из снов и слез ткала,
Стояла у порога на часах,
Мои стихи – кривые зеркала,
Мои стихи читайте при свечах.*

*В них – странствий зов и горький аромат,
Людей крылатых боль и их сомненья,
В них – шепот, шелест, шорох, звездопад,
Глаза друзей и рук прикосновенья.*

*Да, я стихи из снов и слез ткала,
Дарила строки вместо подношенья,
Мои стихи – кривые зеркала,
Но как прекрасны ваши отраженья!*

Обращение к сыну

*Все перемелется, сынок!
Нам жизнь сначала не начать.
Собьют и нас когда-то с ног,
А на устах замкнут печать.*

*Пора придет – и мы уйдем,
И заблестит во тьме дорога.
Оставим след – его потом
Размоет память-недоτροга.*

*И будут стрельчатые ступени,
И будет капля невесома,
И будет дождь стучать осенний
В окно пустующего дома.*

Акафист

*Благодарю за день, что прожит мною,
Благодарю за ночь, что предстоит,
И за луну, что светит над горю,
И за костер, что там, в степи, горит.*

*Благодарю за вечер, за траву,
За то, что я дышу, пою и плачу,
За сплетни, пересуды и молву.
За то, что ставлю только на удачу.*

*Благодарю за звезды в небесах,
Изменяемых: то синих, то багровых.
За штиль и шторм, за ветер в парусах:
То рваных, то заштопанных, то новых.*

*Благодарю за нежные слова,
За щебет птиц и вкусный запах хлеба,
Благодарю за то, что я жива,
За веру, за любовь, за близость неба.*

Борису Попову посвящается

*Ну, вот и розданы долги...
Послушай, друг!
Там, за окном, звучат шаги –
Не так, не вдруг.
Там, за окном, звенит печаль,
Уходит в ночь...
А жизнь сначала не начать,
Не превозмочь!*

*Сгорит закат, растает день,
Все, как всегда...
И молчаливо, словно тень,
С небес звезда
Сорвется, обрывая нить,
Легка, светла...
И ничего не изменить! –
Сгорит дотла.*

*И не вернуться вновь реке к ручьям,
Вода в хрустальном роднике ничья,
А ветер гонит облака-века,
И горизонт размыт, и даль близка.*

Прощание

*Ну что же? Пусть без меня горят закаты!
Прощай, любимый мой, я так хочу.
Ты распахни, зажги свечу
И песню спой, как ты мне пел когда-то.*

*Про ворона мне спой и про коней,
Что не нашли дороги к водопою,
И все бродили, словно мы с тобой,
До лучших дней, до лучших дней.*

*Дай нитку красную – мне надо перевить
Все, что собрал ты мне
с собой в дорогу:
Любовь, надежду, веру и ... тревогу.
Прощай, любимый! Надо уходить.*